

Глава третья

Мишна первая

חֹמֶר בַּקֹּדֶשׁ מִבְּתְרוּמָה, שְׁמִטְבִּילִין כְּלִים בְּתוֹךְ כְּלִים לְתִירוּמָה אֲבָל לֹא לְקֹדֶשׁ. אַחֲזִירִים וְבֵית הַזְּבִיטָה בְּתִירוּמָה, אֲבָל לֹא בַּקֹּדֶשׁ. הַנוֹשֵׂא אֶת הַמִּדְרָס נוֹשֵׂא אֶת הַתִּירוּמָה, אֲבָל לֹא אֶת הַקֹּדֶשׁ. בְּגָדֵי אוֹכְלֵי תִירוּמָה, מִדְרָס לְקֹדֶשׁ. לֹא כְּמִדַּת הַקֹּדֶשׁ מִדַּת הַתִּירוּמָה, שֶׁבַּקֹּדֶשׁ מִתִּיר וּמִנֶּגֶב וּמִטְבִּיל אַחֵר כֶּף קוֹשֶׁר, וּבְתִירוּמָה קוֹשֶׁר וְאַחֵר כֶּף מִטְבִּיל

БОЛЕЕ СТРОГИ законы о СВЯТЫНЕ, ЧЕМ о ТРУМЕ, ПОТОМУ ЧТО ОКУНАЮТ ПОСУДУ В ПОСУДЕ РАДИ ТРУМЫ, НО НЕ ДЛЯ СВЯТЫНИ. ЗАДНЯЯ СТОРОНА И ВНУТРЕННЯЯ ЧАСТЬ И МЕСТО, ЗА КОТОРОЕ ДЕРЖАТ, - ДЛЯ ТРУМЫ, НО НЕ ДЛЯ СВЯТЫНИ. НЕСУЩИЙ МИДРАС - НЕСЕТ ТРУМУ, НО НЕ СВЯТЫНЮ. ОДЕЖДЫ ТЕХ, КТО ЕСТЬ ТРУМУ, - МИДРАС ДЛЯ СВЯТЫНИ. НЕ ТАКОВЫ ПРАВИЛА, относящиеся к СВЯТЫНЕ, КАК ПРАВИЛА, относящиеся к ТРУМЕ, ПОТОМУ ЧТО РАДИ СВЯТЫНИ РАЗВЯЗЫВАЕТ И ВЫСУШИВАЕТ И ОКУНАЕТ, А ПОСЛЕ ТОГО ЗАВЯЗЫВАЕТ, А РАДИ ТРУМЫ ЗАВЯЗЫВАЕТ, А ПОСЛЕ ТОГО ОКУНАЕТ.

ОБЪЯСНЕНИЕ МИШНЫ ПЕРВОЙ

Эта глава продолжает изложение законов о ритуальной нечистоте и ритуальной чистоте. Три первые ее мишны перечисляют одиннадцать степеней, на которые святыня превосходит труму.

БОЛЕЕ СТРОГИ законы о СВЯТЫНЕ, ЧЕМ о ТРУМЕ, ПОТОМУ ЧТО ОКУНАЮТ ПОСУДУ В ПОСУДЕ РАДИ ТРУМЫ - разрешается окунать в миквэ два оскверненных сосуда одновременно, когда один из них вложен в другой, для использования их в связи с трумой, — НО НЕ ДЛЯ СВЯТЫНИ. Такой способ очищения посуды от ритуальной нечистоты не годится, если его совершают для использования этих сосудов в связи со святыней, но следует каждый из них окунуть в миквэ отдельно.

Смысл этого установления раскрывает Гемара. Поскольку сосуд, вложенный в другой, давит своей тяжестью, возможно, что из-за этого промежуток между ними оказывается недостаточно широким для того, чтобы вода свободно входила в него. Поэтому мудрецы устроили правила окунания посуды, нужной для использования святыни, но не сделали этого для нужд трумы, потому что, тем не менее, какое-то количество воды все же входит в промежуток между двумя сосудами (Хагига, 22а).

ЗАДНЯЯ СТОРОНА - вогнутая задняя сторона сосуда, где, в принципе, может задержаться жидкость, или, по другому комментарию, внешние стороны сосуда - **И ВНУТРЕННЯЯ ЧАСТЬ** - внутреннее пространство сосуда - **И МЕСТО, ЗА КОТОРОЕ ДЕРЖАТ**.

Есть иной вариант: вместо слова «цвита» («то, за что держат») - «цвиа», от слова «эцба», «палец». А именно, имеется в виду углубление в стенке сосуда, в которое вставляют палец для того, чтобы держать его в то время, когда пьют из него. В нем также может держаться жидкость [и обеспечить возможность воспринять ритуальную нечистоту].

ДЛЯ ТРУМЫ.

Три эти части сосуда в отношении трумы рассматриваются как самостоятельные, отделенные друг от друга. Это значит, что если осквернилась одна из них тем видом ритуальной нечистоты, который определен вердиктом мудрецов Торы, то остальные две части остаются ритуально чистыми. Например: если задняя сторона сосуда оказалась оскверненной ритуально нечистой жидкостью, которая оскверняет посуду лишь в силу вердикта мудрецов, то внутренняя часть сосуда осталась чистой, и если там лежит трума, то и трума осталась ритуально чистой. И то место, за которое держат сосуд, также не осквернилось. То же самое происходит, когда оскверняется место, за которое держат сосуд: и задняя сторона его, и внутренняя часть не оскверняются.

НО НЕ ДЛЯ СВЯТЫНИ.

Если посуда предназначена для использования святыни, то при осквернении одной из вышеуказанных трех частей сосуда даже ритуальной нечистотой, определенной вердиктом мудрецов Торы, весь сосуд также становится ритуально нечистым.

Впрочем, если только одна из частей сосуда оскверняется ритуальной нечистотой, определенной Торой, он весь становится ритуально нечистым даже для трумы.

Некоторые же авторитеты считают (на основании барайты, которую цитирует Гемара), что если внутренняя часть сосуда оскверняется даже ритуальной нечистотой, определенной вердиктом мудрецов Торы, весь сосуд также становится ритуально нечистым даже для трумы.

НЕСУЩИЙ МИДРАС - предмет, [воспринимающий ритуальную нечистоту,] на который наступил, или сел, или лег, или к которому прислонился зав (СМ. ПРЕДИСЛОВИЕ К

НАШЕМУ ОБЪЯСНЕНИЮ МИШНЫ СЕДЬМОЙ В ПРЕДЫДУЩЕЙ ГЛАВЕ),- НЕСЕТ ТРУМУ.

Разрешается человеку нести труму одновременно с мидрасом - при условии, что сам он (НЕСУЩИЙ) не дотрагивается до трумы. Например: когда он несет мидрас в одной руке, а труму - в другой руке и в керамическом сосуде (который воспринимает ритуальную нечистоту не снаружи, своей внешней стенкой, а изнутри, из наполняющего его воздуха). Мудрецы разрешают это, так как не опасаются, что этот человек внесет мидрас внутрь сосуда с трумой.

НО НЕ СВЯТЫНЮ.

Как объясняет Гемара, мудрецы приняли это постановление после того, что однажды случилось. Один человек переносил амфору с вином, которое было святыней, с одного места на другое, и у него разорвался ремень сандалии (КОТОРАЯ БЫЛА МИДРАСОМ ЗАВА - как поясняет Раши). Он взял этот ремень и положил на верхний край амфоры, и тот свалился внутрь амфоры и осквернил ее. Тогда мудрецы сказали: «Несущий мидрас да не будет нести святыню». И, поскольку это происшествие случилось именно с человеком, несшим святыню, мудрецы вынесли свой вердикт лишь в отношении святыни, но не трумы.

ОДЕЖДЫ ТЕХ, КТО ЕСТЬ ТРУМУ, - несмотря на то, что они ритуально чисты и берегут себя от осквернения ритуальной нечистотой, - МИДРАС ДЛЯ СВЯТЫНИ - тем не менее, они считаются оскверненными ритуальной нечистотой мидраса по отношению к тем, кто есть святыни (как мы уже выучили это из предыдущей мишны).

НЕ ТАКОВЫ ПРАВИЛА, относящиеся к СВЯТЫНЕ, КАК ПРАВИЛА, относящиеся к ТРУМЕ - с трумой не обращаются так же, как обращаются со святыней, - ПОТОМУ ЧТО РАДИ СВЯТЫНИ РАЗВЯЗЫВАЕТ.

Человек, собирающийся окунуть в миквэ одежду, оскверненную ритуальной нечистотой, должен предварительно распустить все узлы, которые есть на этой одежде. Причина того - опасение, что узел может быть слишком туго завязан, чтобы пропустить внутрь себя воду миквэ.

И ВЫСУШИВАЕТ. Если эта одежда - влажная, ее нужно перед окунанием в миквэ высушить (потому что на влажной материи образуются складки, могущие помешать воде проникнуть ко всем частям одежды).

И ОКУНАЕТ - эту одежду, - А ПОСЛЕ ТОГО - после очищения ее в миквэ - снова ЗАВЯЗЫВАЕТ узлы на ней.

А РАДИ ТРУМЫ ЗАВЯЗЫВАЕТ, А ПОСЛЕ ТОГО ОКУНАЕТ. Если этот человек хочет даже завязать ту одежду в один узел, ему разрешается это сделать и окунуть ее в миквэ в таком состоянии. Тем более нет нужды в просушке одежды перед окунанием в миквэ, потому что в отношении трумы не придают значения всему тому, что важно в отношении святыни.

ТАК КОММЕНТИРУЕТ РАШИ, однако Рамбам трактует эту мишну иначе. Он считает, что речь идет о предмете, состоящем из различных частей, которые скреплены вместе веревками, - например, о ложе или чем-то подобном. Если эта вещь осквернилась, и ее нужно окунуть в миквэ, то в случае, когда собираются есть труму, эту вещь можно окунуть всю одновременно, не разбирая на части. Однако для того, чтобы есть святыню, необходимо распустить все узлы и насухо вытереть все части (ТО ЕСТЬ ОЧИСТИТЬ ОТ ВСЕЙ ПЫЛИ, НАКОПИВШЕЙСЯ МЕЖДУ ЧАСТЯМИ, - как поясняет Гамаири), чтобы устранить любое препятствие, которое не даст воде смочить все целиком. Лишь после этого предмет окунают, а затем снова связывают все части вместе (Законы об отцах нечистоты, 12:5).

Мишна вторая

פלים הנגמרין בטהרה, צריכין טבילה לקדש, אבל לא לתרומה. הכלי מצרף מה שבתוכו לקדש, אבל לא לתרומה. הרביעי בקדש פסול, והשלישי בתרומה ובתרומה, אם נטמאת אחת מזיו, תברתה טהורה. ובקדש, מטביל שתינו, שהיז מטמא את תברתה בקדש, אבל לא בתרומה

ВЕЩИ, ИЗГОТОВЛЕНИЕ КОТОРЫХ ЗАКАНЧИВАЮТ В ЧИСТОТЕ, НУЖДАЮТСЯ В ОКУНАНИИ ДЛЯ СВЯТЫНИ, НО НЕ ДЛЯ ТРУМЫ. СОСУД ОБЪЕДИНЯЕТ ТО, ЧТО ЕСТЬ В НЕМ, ДЛЯ СВЯТЫНИ, НО НЕ ДЛЯ ТРУМЫ. ЧЕТВЕРТЫЙ У СВЯТЫНИ - НЕГОДЕН, А ТРЕТИЙ - У ТРУМЫ. А ДЛЯ ТРУМЫ - ЕСЛИ ОСКВЕРНИЛАСЬ ОДНА ИЗ РУК человека, ДРУГАЯ - ЧИСТА; ДЛЯ СВЯТЫНИ ЖЕ - ОКУНАЕТ ИХ ОБЕ, ПОТОМУ ЧТО одна РУКА ОСКВЕРНЯЕТ ДРУГУЮ ДЛЯ СВЯТЫНИ, НО НЕ ДЛЯ ТРУМЫ.

ОБЪЯСНЕНИЕ МИШНЫ ВТОРОЙ

ВЕЩИ, ИЗГОТОВЛЕНИЕ КОТОРЫХ ЗАКАНЧИВАЮТ В ЧИСТОТЕ, - когда мастер, заканчивая изготовление вещей и тем самым делая их способными воспринимать ритуальную нечистоту, тщательно оберегает их от осквернения.

Например, это возможно, если мастер - хавер, хорошо знающий законы о ритуальной нечистоте и ритуальной чистоте и умеющий избегать ритуального осквернения.

ТЕМ НЕ МЕНЕЕ, ЭТИ ВЕЩИ НУЖДАЮТСЯ В ОКУНАНИИ ДЛЯ СВЯТЫНИ.

Как объясняется в Гемаре, основа этого вердикта мудрецов - опасение, что в то время, когда мастер заканчивает изготовление вещи, изо рта находящегося рядом невежды брызнет слюна и упадет на ту вещь. А в момент окончания работы эта капля слюны все еще будет влажной и осквернит готовую вещь. Поэтому для использования для святыни ее следует предварительно окунуть в миквэ.

НО НЕ ДЛЯ ТРУМЫ - потому что разрешается использовать для трумы новые сосуды без предварительного окунания в миквэ. Достаточно того, что их изготовление было закончено в ритуальной чистоте, а в отношении трумы не опасаются слюны невежды.

И касательно святыни также есть послабление - как объясняется в Гемаре: достаточно лишь окунания в миквэ для очищения данной вещи, и нет необходимости ждать захода солнца.

ДО СИХ ПОР МИШНА ПЕРЕЧИСЛИЛА ШЕСТЬ СТЕПЕНЕЙ ПРЕИМУЩЕСТВА НАД ТРУМОЙ, ИМЕЮЩИЕ ОТНОШЕНИЕ И К СВЯТЫНЯМ, И К ХУЛИН - обыденной пище, ПРИГОТОВЛЕННОЙ С СОБЛЮДЕНИЕМ ТРЕБОВАНИЙ РИТУАЛЬНОЙ ЧИСТОТЫ РАДИ СВЯТЫНИ. ОТСЮДА И ДАЛЕЕ МИШНА ПЕРЕЧИСЛЯЕТ ЕЩЕ ПЯТЬ СТЕПЕНЕЙ, ИМЕЮЩИХ ОТНОШЕНИЕ ТОЛЬКО К АБСОЛЮТНОЙ СВЯТЫНЕ (Гемара).

СОСУД ОБЪЕДИНЯЕТ ТО, ЧТО ЕСТЬ В НЕМ, ДЛЯ СВЯТЫНИ.

Если в сосуде лежит много кусков пищи, и источник ритуальной нечистоты касается лишь одного из них, то, если они - святыня, оскверняются все: так как сосуд объединяет их как бы в один кусок.

В Гемаре указывается намек на это, имеющийся в Торе (Бамидбар, 7:14): «ЛОЖКА ОДНА, В ДЕСЯТЬ ЗОЛОТЫХ, ПОЛНАЯ [СМЕСИ ДЛЯ] ВОСКУРЕНИЯ». Писание подчеркивает: «ЛОЖКА ОДНА», чтобы сказать: все, что есть внутри нее, - единое целое.

НО НЕ ДЛЯ ТРУМЫ. Если куски пищи, лежащие в сосуде, являются тру мой, то оскверняется только тот из них, к которому прикоснулся источник ритуальной нечистоты. Все же остальные - к которым не прикасался источник ритуальной нечистоты - остаются ритуально чисты.

ЧЕТВЕРТЫЙ У СВЯТЫНИ - НЕГОДЕН, А ТРЕТИЙ - У ТРУМЫ.

Мы уже разъясняли в различных местах, что в ритуальной нечистоте есть несколько степеней. Все, что оказывается оскверненным трупной нечистотой из-за прикосновения к ее источнику - как человек, так и вещь, - называется «ОТЦОМ НЕЧИСТОТЫ». Также «ОТЦАМИ НЕЧИСТОТЫ» являются мертвый шерец, труп умершей скотины, зав и мецора. Прикоснувшийся к «отцу нечистоты» становится «ПЕРВЫМ ПО НЕЧИСТОТЕ», и он оскверняет только пищу и напитки, которые становятся «ВТОРЫМ ПО НЕЧИСТОТЕ». «Второй по нечистоте» уже не оскверняет хулин, однако передает ритуальную нечистоту труме и святыне. Поэтому если обыденная пища соприкасается со «вторым по нечистоте», она остается ритуально чистой. Если же со «вторым по нечистоте» соприкасается трума, она становится «ТРЕТЬИМ ПО НЕЧИСТОТЕ» — то есть негодной из-за контакта с источником ритуальной нечистоты, - однако «третий по нечистоте» не оскверняет тру му, превращая ее в «четвертого по нечистоте». Другое дело - святыня: если она соприкасается с «третьим по нечистоте», то становится «ЧЕТВЕРТЫМ ПО НЕЧИСТОТЕ» и, как таковая, негодной, однако не оскверняет другую святыню, превращая ее в «пятого [по нечистоте]».

Теперь нам понятен смысл нашей мишны: «ЧЕТВЕРТЫЙ У СВЯТЫНИ НЕГОДЕН» - то есть, на уровне святыни даже «чет- верты по нечистоте» негоден, «А ТРЕТИЙ - У ТРУМЫ»: на уровне же трумы уже «третий по нечистоте» становится негодным.

А ДЛЯ ТРУМЫ - ЕСЛИ ОСКВЕРНИЛАСЬ ОДНА ИЗ РУК человека - ритуальной нечистотой, оскверняющей, согласно вердикту мудрецов, только руку человека.

Например - если рука дотронулась до пищи или напитка, ритуально нечистых.

ДРУГАЯ рука - ЧИСТА: она остается ритуально чистой, и ею можно дотрагиваться до трумы.

ДЛЯ СВЯТЫНИ ЖЕ - ОКУНАЕТ ИХ ОБЕ.

Если же человек намерен дотронуться до святыни, он обязан окунуть в воды миквэ обе руки.

ПОТОМУ ЧТО одна РУКА ОСКВЕРНЯЕТ ДРУГУЮ ДЛЯ СВЯТЫНИ - и если та дотрагивается до святыни, делает ее негодной.

Рамбам объясняет, что если одна из рук человека в момент осквернения была влажной, другая его рука - несмотря на то, что она не дотрагивалась до первой, - немедленно также становится ритуально нечистой. Поэтому для того, чтобы дотронуться до святыни, необходимо окунуть в миквэ их обе. Однако если та рука, которая осквернилась, была сухой, другая рука оскверняет святыню только в том случае, если прикоснулась к первой (КОММЕНТАРИЙ РАМБАМА К МИШНЕ; ЗАКОНЫ ОБ ОТЦАХ НЕЧИСТОТЫ, 12:12; И СМ. ТАМ ЖЕ ПРИМЕЧАНИЕ-ВОЗРАЖЕНИЕ РААВАДА).

НО НЕ ДЛЯ ТРУМЫ. В случае же трумы ритуально нечистая рука человека не оскверняет его другую руку даже тогда, когда коснулась ее, - в особенности, если на ней никакой влаги. Поэтому нет необходимости окунуть в воды миквэ оскверненную руку: достаточно только омыть ее образом, соответствующим нетилат-ядаим, и ею можно дотрагиваться до трумы (РАМБАМ, ЗАКОНЫ ОБ ОТЦАХ НЕЧИСТОТЫ, ТАМ ЖЕ).

Мишна третья

אוֹכְלִין אֲכָלִים נְגוּבִין בְּיָדַיִם מְסוּאָבוֹת בְּתַרוּמָּה, אֲכָל לֹא בְקִדְּשׁ. הָאוֹנֵן וּמִתְפַּסֵּר כְּפוּרִים צְרִיכִין טְבִילָה לְקִדְּשׁ, אֲכָל לֹא לְתַרוּמָּה

ЕДЯТ СУХУЮ ПИЩУ ЗАГРЯЗНЕННЫМИ РУКАМИ, если она - ТРУМА, НО НЕ СВЯТЫНЮ. ОНЕН И НУЖДАЮЩИЙСЯ В ИСКУПЛЕНИИ ОБЯЗАНЫ ОКУНАТЬСЯ РАДИ СВЯТЫНИ, НО НЕ ДЛЯ ТРУМЫ.

ОБЪЯСНЕНИЕ МИШНЫ ТРЕТЬЕЙ

Эта мишна продолжает говорить о степенях, установленных мудрецами, на которые святыня превосходит труму.

ЕДЯТ - разрешается есть - СУХУЮ ПИЩУ - которая не была никогда смочена водой и потому не стала способной воспринимать ритуальную нечистоту - ЗАГРЯЗНЕННЫМИ - то есть ритуально оскверненными - РУКАМИ, если она [- эта пища] - ТРУМА - потому что эти руки не оскверняют ее, раз она неспособна воспринимать ритуальную нечистоту, - НО НЕ СВЯТЫНЮ - потому что пища, являющаяся святыней, воспринимает ритуальную нечистоту даже в случае, если не была смочена водой. «ЛЮБОВНОЕ ОТНОШЕНИЕ К СВЯТЫНЕ ДЕЛАЕТ ЕЕ ВОСПРИИМЧИВОЙ» - способной воспринимать ритуальную нечистоту даже без того, чтобы ее смочила вода. Поэтому тому, чьи руки ритуально нечисты, запрещается есть даже сухую святыню.

Однако Гемара разъясняет, что наша мишна здесь вовсе не ставит себе целью научить, что запрещается есть сухую пищу, являющуюся святыней. Ведь галаха о том, что «любовное отношение к святыне» сообщает ей способность воспринимать ритуальную нечистоту, известна и без нее. Но (СОГЛАСНО КОММЕНТАРИЮ РАМБАМА) здесь Мишна желает сообщить, что [тому, чьи руки ритуально нечисты], запрещается есть святыню даже в случае, если он сам не прикасается к ней - например, если другой, ритуально чистый, человек кладет ее ему в рот, или он сам берет ее вилкой. Запрет этот наложен мудрецами Торы из опасения, вдруг человек одновременно со святыней будет есть что-нибудь из хулин, что перед тем сполоснул в воде. Он возьмет эту обыденную пищу рукой, ритуально нечистой, и осквернит ее, а затем положит в рот, в котором еще остался кусок святыни, и та осквернит его.

Впрочем, согласно комментарию Раши к Гемаре (и также по объяснению Бартануры), Смысл нашей мишны абсолютно другой. Говорится в ней вовсе не о пище, которая еще не сделана восприимчивой к ритуальной чистоте, но, наоборот, о той пище, которая стала способной воспринимать ритуальную нечистоту или из-за того, что была смочена водой, или из-за «любовного отношения к святыне». И тогда содержание этой мишны принимает следующий вид.

«ЕДЯТ СУХУЮ ПИЩУ - разрешается есть сухую, то есть не смоченную водой в настоящий момент, пищу-хулин, - ЗАГРЯЗНЕННЫМИ РУКАМИ» - являющимися «вторыми по нечистоте» - вместе с трумой, однако не вместе со святыней. Например - если человек взял вилкой пищу-святыню или же его товарищ положил ее ему в рот, и теперь он хочет есть вместе с ней хулин: редьку или лук. Несмотря на то, что его «загрязненные руки» (то есть «вторые по нечистоте») не оскверняют хулин, тем не менее, мудрецы это запрещают есть их вместе со святыней в силу вердикта, наложенного ими из опасения, что он дотронется своей

«загрязненной рукой» до пищи-святыни, уже находящейся у него во рту. Однако на труму мудрецы не распространили требование столь высокой святости - несмотря на то что, «загрязненные руки» делают труму негодной (как мы учили в предыдущей мишне, что «второй по нечистоте» сообщает труме статус «третьего по нечистоте»). Тем не менее, мудрецы не наложили аналогичного вердикта из опасения, что человек дотронется до пищи-трумы у себя во рту, потому что считается, что с трумой обращаются достаточно осторожно и не коснутся ее у себя во рту.

И не случайно мишна говорит именно о «сухой пище», потому что если бы она была в настоящий момент влажной, то влага на ней из-за прикосновения к ней рук приняла бы статус «первого по нечистоте» в силу вердикта мудрецов, согласно которому все напитки становятся «первыми по нечистоте» даже в случае, если соприкоснулись со «вторым по нечистоте». Как сказано об этом в трактате Мишны «Пара» (8:7): «Все, что делает труму негодной, оскверняет напитки, как в самом начале» (А ИМЕННО, ПРЕВРАЩАЕТ ИХ В «ПЕРВОГО ПО НЕЧИСТОТЕ»). Теперь же эти напитки превращают хулин во «второго по нечистоте», и если пища-хулин соприкасается с трумой во рту человека, едящего их, она делает труму негодной.

ОНЕН - тот, у которого умер один из близких родственников, о котором он обязан соблюдать траур. В течение всего дня, когда это случилось, он называется «онен» по букве закона Торы и не имеет права есть святыни. Однако сохранение того же статуса в течение ночи, следующей за днем смерти родственника, - постановление мудрецов, и они же наложили вердикт, согласно которому онену запрещается есть святыни также в ту ночь.

И НУЖДАЮЩИЙСЯ В ИСКУПЛЕНИИ - например, зав или мецора, который уже окунулся в миквэ и дождался захода солнца, но которому все еще запрещается есть святыни до тех пор, пока, на следующий день после окунания в миквэ, он не совершит положенные жертвоприношения для своего искупления, - ОБЯЗАНЫ ОКУНАТЬСЯ РАДИ СВЯТЫНИ. Онен, после того, как закончилось время этого его состояния - даже если он не осквернился трупной нечистотой, - и также «нуждающийся в искуплении» - после того, как принес полагающиеся жертвы,—для того, чтобы есть святыни, обязаны окунуться в воды миквэ.

Причина этого - в подозрении, что поскольку они до настоящего момента не имели права есть святыни, возможно, перестали беречь себя от соприкосновения с источниками ритуальной нечистоты и осквернились, не отдавая себе в том отчета. Поэтому мудрецы обязали их окунуться в миквэ для того, чтобы есть святыню, - НО НЕ ДЛЯ ТРУМЫ - потому что онену

разрешается есть труму даже тогда, когда он пребывает в этом статусе, и точно так же «нуждающемуся в искуплении» разрешается есть труму раньше, чем он совершит положенные жертвоприношения для своего искупления.

Мишна четвертая

הָמֵר בְּתְרוּמָהּ, שְׂפִיחָהּ נֶאֱמָר עַל טְהֻרַת יֵין וְשֶׁמֶן כָּל יְמֹת הַשָּׁנָה, וּבִשְׁעַת הַגָּתוֹת וְהַבָּדִים אָף עַל הַתְּרוּמָה. עֲבָרוּ הַגָּתוֹת וְהַבָּדִים וְהִבִּיאוּ לוֹ חֵבִית שֶׁל יֵין שֶׁל תְּרוּמָה, לֹא יִקְבְּלֶנָה מִמֶּנּוּ, אֲבָל מִנִּיחָהּ לְגַת הַבָּאָה. וְאִם אָמַר לוֹ, הִפְרַשְׁתִּי לְתוֹכָהּ רִבְעִית קֹדֶשׁ, נֶאֱמָר. כִּדִּי יֵין וְכִדִּי שֶׁמֶן הַמִּדְמָעוֹת, נֶאֱמָר עֲלֵיהֶם בִּשְׁעַת הַגָּתוֹת וְהַבָּדִים, וְקֹדֶם לְגָתוֹת שְׂבָעִים יוֹם

БОЛЕЕ СТРОГИ законы о ТРУМЕ, ПОТОМУ ЧТО В ИУДЕЕ ДОСТОЙНЫ ДОВЕРИЯ В ОТНОШЕНИИ ЧИСТОТЫ ВИНА И МАСЛА ВО ВСЕ ДНИ ГОДА, А В ПОРУ ДАВИЛЕН И ПРЕССОВ - ТАКЖЕ В ОТНОШЕНИИ ТРУМЫ. ПРОШЛА пора ДАВИЛЕН И ПРЕССОВ - ТОТ, КОМУ ПРИНЕСЛИ АМФОРУ ВИНА-ТРУМЫ, НЕ ПРИМЕТ ЕЕ ОТ ПРИНЕСШЕГО, ОДНАКО ОСТАВЛЯЕТ ЕЕ НА СЛЕДУЮЩУЮ пору ДАВИЛЕН. А ЕСЛИ СКАЗАЛ ЕМУ: ОТДЕЛИЛ Я ВНУТРИ НЕЕ РЕВИИТ СВЯТЫНИ - ДОСТОИН ДОВЕРИЯ. О КУВШИНАХ ВИНА И КУВШИНАХ МАСЛА ПЕРЕМЕШАННЫХ ДОСТОЙНЫ ДОВЕРИЯ В ПОРУ ДАВИЛЕН И ПРЕССОВ И ПЕРЕД порой ДАВИЛЕН в течение СЕМИДЕСЯТИ ДНЕЙ.

ОБЪЯСНЕНИЕ МИШНЫ ЧЕТВЕРТОЙ

После того, как были перечислены все степени, на которые мудрецы поставили святыню выше трумы, приходит эта мишна, чтобы научить: относительно трумы существуют строгости, которые не относятся к святыням.

БОЛЕЕ СТРОГИ законы о ТРУМЕ - чем о святыне, - ПОТОМУ ЧТО В ИУДЕЕ - южной части Страны Израиля - даже невежды ДОСТОЙНЫ ДОВЕРИЯ В ОТНОШЕНИИ ЧИСТОТЫ - ритуальной чистоты - ВИНА И [оливкового] МАСЛА - ради употребления их как святынь - ВО ВСЕ ДНИ ГОДА.

Это значит, что если невежда скажет: «Это вино я сохранил в чистоте во имя возлияния его на храмовом жертвеннике», или: «Это масло я сохранил в чистоте во имя принесения в Храм

хлебных даров», ему доверяют. Причина - потому что из-за строгости законов о святынях невежды опасаются солгать о них. Однако если невежда скажет: «Эти вино и масло чисты, и они - трума», ему не доверяют, потому что запрет осквернять труму в глазах невежд не является строгим, и поэтому есть опасение, что о труме невежда солжет.

В Гемаре объясняется, что невежды достойны доверия, когда свидетельствуют о святынях именно в Иудее, но не в Галилее. Дело в том, что узкая полоса земли, принадлежащей кутеям, отделяет Галилею от Иудеи, и поэтому из Галилеи невозможно было доставить вино и масло в Иерусалим для принесения на жертвенник в Храме: мудрецы наложили вердикт на нееврейскую землю, объявив ее ритуально нечистой, [и поэтому вино и масло, переправляемые через нее, неизбежно осквернились бы].

А В ПОРУ ДАВИЛЕН И ПРЕССОВ - в то время года, когда давят виноград, чтобы изготовить из него вино, и собирают оливы в специальные чаны, чтобы затем заложить их под пресс и выжать из них масло, - НЕВЕЖДЫ ЗАСЛУЖИВАЮТ ДОВЕРИЯ ТАКЖЕ В ОТНОШЕНИИ ТРУМЫ - когда свидетельствуют, что она ритуально чиста. Дело в том, что тогда все очищают свои инструменты и сосуды, нужные для этой работы, чтобы отделить труму в ритуальной чистоте.

ПРОШЛА пора ДАВИЛЕН И ПРЕССОВ - после того, как прошло время, когда давят виноград или собирают оливы для производства масла, - ТОТ коген-хавер (берегущий труму в состоянии ритуальной чистоты), - КОМУ ПРИНЕСЛИ невежды АМФОРУ ВИНА-ТРУМЫ - и сказали, что эта трума ритуально чиста, - НЕ ПРИМЕТ ЕЕ ОТ ПРИНЕСШЕГО - этот коген не должен принимать от невежды эту амфору, считая ее ритуально чистой, потому что после окончания сезона производства вина и масла невежды уже не достойны доверия, - ОДНАКО ОСТАВЛЯЕТ ЕЕ НА СЛЕДУЮЩУЮ пору ДАВИЛЕН.

Невежда, знающий, что после окончания «поры давилень и прессов» ему уже верить не будут, оставляет эту амфору на следующий год. Когда вновь наступит то время, когда давят виноград, он отдаст ее когену, так как тогда свидетельство невежды о ней опять будет считаться заслуживающим доверия. И коген - несмотря на то, что узнает, что эта амфора осталась с прошлого года, - примет ее, так как мудрецы не распространили на «пору давилень и прессов» свой вердикт о ненадежности свидетельства невежд о ритуальной чистоте трумы (РАМБАМ, ЗАКОНЫ ОБ ОСКВЕРНЯЮЩИХ ЛОЖЕ И СИДЕНИЕ, 11:2).

А ЕСЛИ НЕВЕЖДА СКАЗАЛ ЕМУ - когену - не в «пору давлен и прессов»: «ОТДЕЛИЛ Я ВНУТРИ НЕЕ РЕВИИТ СВЯТЫНИ» - я уже отделил четверть лога для возлияния на храмовый жертвенник, [тем самым превратив ее в святыню,] и оставил ее внутри этой амфоры. Следовательно, теперь внутри нее находится и то количество вина, которое соответствует норме трумы, и, кроме того, ревиит вина, предназначенного для возлияния на жертвенник (ГАМЕИРИ).

[В этом случае невежда] ДОСТОИН ДОВЕРИЯ, когда заявляет о ритуальной чистоте всей амфоры. Ему доверяют потому, что раз он достоин доверия в отношении святыни, находящейся внутри нее (о чем сказано в начале нашей мишны), заслуживает доверия его свидетельство о труме, находящейся там же.

О КУВШИНАХ ВИНА И КУВШИНАХ МАСЛА «ПЕРЕМЕШАННЫХ».

Имеются в виду кувшины, полные вина или масла, от которых еще не отделили труму и маасеры, однако сохраненные - как мы видели - их хозяином-невеждой в состоянии ритуальной чистоты, чтобы отделить от них часть вина для храмовых возлияний или масла для приносимых в Храме хлебных даров. Следовательно, в этих кувшинах хулин и святыни перемешаны (ГЕМАРА И КОММЕНТАРИЙ РАШИ).

[Свидетельства невежд о кувшинах с такой смесью] ДОСТОЙНЫ ДОВЕРИЯ В ПОРУ ДАВИЛЕНЬ И ПРЕССОВ. То есть невежды заслуживают доверия также тогда, когда свидетельствуют о ритуальной чистоте самих кувшинов: раз верят их заявлениям о святыне, находящейся внутри них, верят также их свидетельству о самих кувшинах. Потому что позор для святыни, приносимой на жертвенник в Храме, быть вылитой из кувшинов, считающихся ритуально нечистыми.

И ПЕРЕД порой ДАВИЛЕН в течение СЕМИДЕСЯТИ ДНЕЙ. И даже во время, предшествующее сезону изготовления вина и масла продолжительностью до семидесяти дней, заявление невежды о ритуальной чистоте таких кувшинов является достойным доверия. Дело в том, что кувшины для вина и масла было принято заготавливать и очищать ритуально за семьдесят дней до «поры давлен и прессов» (ГЕМАРА И КОММЕНТАРИЙ РАШИ; РАМБАМ).

Мишна пятая

מִן הַמּוֹדִיעִית וְלִפְנֵים, נֶאֱמָר עַל כָּלִי חֶרֶס. מִן הַמּוֹדִיעִית וְלַחוּץ, אֵין נֶאֱמָרִים. כִּיצַד, הַקֹּדֶר שֶׁהוּא מוֹכֵר הַקְּדוֹת, נִכְנָס לִפְנֵים מִן הַמּוֹדִיעִית, הוּא הַקֹּדֶר וְהֵן הַקְּדוֹת וְהֵן הַלּוֹקָחִים, נֶאֱמָר. יָצָא, אֵינוֹ נֶאֱמָר

ОТ МОДИИНА И ВОВНУТРЬ - ДОСТОЙНЫ ДОВЕРИЯ В ОТНОШЕНИИ глиняных сосудов.
ОТ МОДИИНА И НАРУЖУ - НЕ ДОСТОЙНЫ ДОВЕРИЯ. ЧТО ЭТО ЗНАЧИТ?
ГОРШЕЧНИК, ПРОДАЮЩИЙ ГОРШКИ, ВОШЕЛ ВОВНУТРЬ ОТ МОДИИНА - ТОТ
САМЫЙ ГОРШЕЧНИК С ТЕМИ САМЫМИ ГОРШКАМИ И С ТЕМИ САМЫМИ
ПОКУПАТЕЛЯМИ ДОСТОИН ДОВЕРИЯ; ВЫШЕЛ - НЕ ДОСТОИН ДОВЕРИЯ.

ОБЪЯСНЕНИЕ МИШНЫ ПЯТОЙ

Эта мишна добавляет к предыдущей другие сведения о большей строгости относительно трумы по сравнению со святынями.

ОТ МОДИИНА - города, находящегося в пятнадцати милях от Иерусалима (ГЕМАРА «ПСАХИМ», 93Б), - И ВОВНУТРЬ - в сторону Иерусалима — горшечники-невежды ДОСТОЙНЫ ДОВЕРИЯ В ОТНОШЕНИИ ГЛИНЯНЫХ СОСУДОВ - а именно, небольших и с тонкими стенками: например, горшков, чашек и тому подобной посуды. Если они говорят, что изготовили их в состоянии ритуальной чистоты, и эти изделия пригодны для их использования для нужд святынь, их свидетельству верят. Однако слова их не заслуживают доверия, когда они говорят, что их изделия ритуально чисты для нужд трумы.

Комментаторы так разъясняют смысл этого установления. Для нужд святынь требуется очень много глиняных сосудов, потому что каждую глиняную посудину, в которой варили или пекли святыню, после этого разбивали, чтобы исполнить запрет Торы о нотаре. Дело в том, что вкус святыни, впитавшийся в сосуд, по истечению срока, установленного Торой для того, чтобы есть ее, превращался в нотар, и, чтобы уничтожить его, сосуд следовало разбить - как предписывает Тора (Ваикра, 6:21): «А глиняный сосуд, в котором варили, будет разбит». Поскольку же было трудно найти горшки, изготовленные хавером, их покупали у горшечников-невежд, живших между Модиином и Иерусалимом, потому что в самом Иерусалиме не разрешалось строить печи для обжига - как известно, так и глиняных изделий - из-за дыма, выпускаемого ими. Вследствие этого мудрецы допустили послабление своего вердикта и разрешили доверять свидетельствам тех горшечников, которые находились «от Модиина и вовнутрь». Мудрецы не наложили на них вердикт о ритуальной нечистоте в

отношении святынь, так как «не накладывают на общество такого предписания, которое оно не в состоянии выполнить» (РАШИ; ГАМЕИРИ).

ОТ МОДИИНА И НАРУЖУ - однако от города Модиин и в сторону, противоположную Иерусалиму, - [горшечники-невежды] НЕ ДОСТОЙНЫ ДОВЕРИЯ - когда заявляют, что их изделия ритуально чисты, и их запрещается покупать у них для нужд святынь.

ЧТО ЭТО ЗНАЧИТ?

ГОРШЕЧНИК, ПРОДАЮЩИЙ ГОРШКИ, ВОШЕЛ ВОВНУТРЬ ОТ МОДИИНА - ТОТ САМЫЙ ГОРШЕЧНИК С ТЕМИ САМЫМИ ГОРШКАМИ И С ТЕМИ САМЫМИ ПОКУПАТЕЛЯМИ ДОСТОИН ДОВЕРИЯ.

Раши объясняет так. «ТОТ САМЫЙ ГОРШЕЧНИК» — только тот горшечник, который доставил свои изделия в Модиин «снаружи», один заслуживает доверия, если говорит, что те - ритуально чисты. Однако если он передал их другому горшечнику, живущему в Модиине, или какому-то другому, живущему «от Модиина и вовнутрь», то уже не заслуживает доверия. «С ТЕМИ САМЫМИ ГОРШКАМИ» - только о тех глиняных сосудах, которые первый горшечник принес в Модиин, - относительно их одних он достоин доверия, когда заявляет, что они ритуально чисты. Однако если он присоединяет к ним сосуды, изготовленные другим горшечником, живущим в Модиине или между Модиином и Иерусалимом, его свидетельство уже не заслуживает доверия. «И С ТЕМИ САМЫМИ ПОКУПАТЕЛЯМИ» - только те покупатели, которые сами видели, как этот горшечник пришел со своими горшками, могут верить его свидетельству; однако для других покупателей, которые не видели, как он пришел, его слова не достойны доверия.

ВЫШЕЛ - [наш горшечник] из Модиина «и наружу» - там он уже НЕ ДОСТОИН ДОВЕРИЯ - когда свидетельствует о своих горшках.

Есть и иное объяснение конца нашей мишны. «ВОШЕЛ ВОВНУТРЬ ОТ МОДИИНА - ТОТ САМЫЙ ГОРШЕЧНИК С ТЕМИ САМЫМИ ГОРШКАМИ И С ТЕМИ САМЫМИ ПОКУПАТЕЛЯМИ» означает: несмотря на то, что это все тот же горшечник, а горшки - те же самые горшки, и покупатели - те же самые покупатели, которые «от Модиина и наружу» не должны верить словам горшечника, что его горшки - ритуально чисты, тем не менее, с того момента, как вошел «от Модиина и вовнутрь», он «ДОСТОИН ДОВЕРИЯ». «ВЫШЕЛ» же из Модиина в сторону, противоположную Иерусалиму - снова «НЕ ДОСТОИН ДОВЕРИЯ». Дело

в том, что надежность его свидетельства зависит только от места: в данном месте — оно заслуживает доверия, в любом другом месте - нет (РАМБАМ; ГАМЕИРИ).

О статусе самого Модиина говорит барайта, которую приводит Гемара. «МОДИИН - ИНОГДА КАК ВНУТРИ, ИНОГДА - КАК СНАРУЖИ. ЧТО ЭТО ЗНАЧИТ? ГОРШЕЧНИК ВЫХОДИТ (из места, которое расположено «от Модиина и вовнутрь» и входит в Модиин), А ЕГО ТОВАРИЩ ВХОДИТ (приходит из места «от Модиина и наружу» и тоже входит в Модиин) - КАК ВНУТРИ (то есть, этот горшечник достоин доверия, когда говорит о своих горшках, что они ритуально чисты для нужд святыни, потому что он уже не вернется назад, и если другой не купит у него горшки сейчас, больше их не найдет). ОБА ВХОДЯТ ИЛИ ОБА ВЫХОДЯТ - КАК СНАРУЖИ». Это значит, что если оба приходят «снаружи от Модиина» и входят в этот город, можно подождать, пока они продолжат свой путь и окажутся «от Модиина и вовнутрь». Если же они оба выходят, то поскольку второй горшечник был с первым между Модиином и Иерусалимом, но не купил у него ничего, более он не должен покупать у него даже в самом Модиине. Тем более - если один горшечник входит, а другой - выходит: поскольку первый из них собирается войти «от Модиина и вовнутрь», второй должен купить у него горшки уже там.

Мишна шестая

הַגָּבְאִין שֶׁנִּכְנְסוּ לְתוֹךְ הַבֵּית, וְכֵן הַגָּבְבִים שֶׁהִתְחַזְּרוּ אֶת הַכֵּלִים, נֶאֱמָר לֹא נִגְעוּ. וּבִירוּשָׁלַיִם נֶאֱמָר עַל הַקֹּדֶשׁ, וּבְשָׁעַת הָרֵגָל אֶף עַל הַתְּרוּמָה

ВЗИМАЮЩИЕ налоги, КОТОРЫЕ ВОШЛИ ВНУТРЬ ДОМА, И ТАКЖЕ ВОРЫ, КОТОРЫЕ ВОЗВРАТИЛИ СОСУДЫ, ДОСТОЙНЫ ДОВЕРИЯ, когда ГОВОРЯТ: НЕ ПРИТРОНУЛИСЬ МЫ. А В ИЕРУСАЛИМЕ ДОСТОЙНЫ ДОВЕРИЯ В ОТНОШЕНИИ СВЯТЫНИ, ВО ВРЕМЯ ЖЕ ГОДОВОГО ПРАЗДНИКА - ТАКЖЕ В ОТНОШЕНИИ ТРУМЫ.

ОБЪЯСНЕНИЕ МИШНЫ ШЕСТОЙ

ВЗИМАЮЩИЕ налоги от имени правящей монархии - невежды, - КОТОРЫЕ ВОШЛИ ВНУТРЬ ДОМА - чтобы забрать какую-то вещь в залог уплаты налога, - И ТАКЖЕ ВОРЫ, КОТОРЫЕ ВОЗВРАТИЛИ СОСУДЫ - которые ранее украли глиняные сосуды, но затем,

раскаявшись в совершенном грехе, возвратили их хозяевам, - ДОСТОЙНЫ ДОВЕРИЯ, когда ГОВОРЯТ: «НЕ ПРИТРОНУЛИСЬ МЫ».

Это означает следующее. Сборщикам налогов надлежит верить, когда они говорят, что не дотронулись ни до каких сосудов в доме кроме тех, которые забрали в качестве залога, и, следовательно, все остальные сосуды - ритуально чисты. И также следует верить ворам, когда они, возвращая украденные сосуды, заявляют, что не дотрагивались рукой до их внутренней поверхности, и, следовательно, эти сосуды - ритуально чисты (так как глиняные сосуды оскверняются только в том случае, если источник ритуальной нечистоты оказался внутри них).

Некоторые комментаторы считают, что эти невежды заслуживают доверия только в отношении святынь, но не трумы. То есть, что наша мишна продолжает начатую ранее (в мишне четвертой) тему о большей строгости законов О ТРУМЕ [по сравнению со святыней] (Раши; Гамеири). Однако другие авторитеты высказывают мнение, что заявления сборщиков налогов и раскаявшихся воров заслуживают доверия также в отношении трумы («Тосафот»; Рамбам).

А В ИЕРУСАЛИМЕ ДОСТОЙНЫ ДОВЕРИЯ В ОТНОШЕНИИ СВЯТЫНИ.

Барайта, которую цитирует Гемара, объясняет, что в Иерусалиме достойны доверия свидетельства невежд обо всех глиняных сосудах - как больших, так и маленьких, - когда те говорят, что эти сосуды ритуально чисты для нужд святынь. В мишне пятой мы учили, что «от Модиина и вовнутрь» невежды достойны доверия только тогда, когда свидетельствуют о небольших глиняных сосудах. Теперь же добавляет наша мишна, что в самом Иерусалиме заслуживают доверия свидетельства невежд также о больших глиняных сосудах. Потому что, как уже упоминалось, в Иерусалиме не ставят печей для обжига, и поэтому в нем все время ощущается некоторый недостаток в глиняных сосудах. Поскольку же для Храма нужны также большие глиняные сосуды, мудрецы не распространили на них свой вердикт. Однако в отношении трумы, для которой не нужно так много сосудов, слова невежд не заслуживают доверия.

И мы уже упоминали о том, что из-за строгости законов, связанных со святынями, невежды более осторожны в отношении них и не лгут, когда заявляют, что данный сосуд - ритуально чист. Однако к труме они относятся иначе и в соблюдении ее ритуальной чистоты позволяют себе послабления.

ВО ВРЕМЯ ЖЕ ГОДОВОГО ПРАЗДНИКА - когда все очищают себя от ритуальной нечистоты и совершают паломничество в Иерусалим - невежды в самом Иерусалиме достойны доверия ТАКЖЕ В ОТНОШЕНИИ ТРУМЫ.

В Гемаре указывают, что основание для этого постановления - в Письменной Торе (Шофтим, 20:11), где сказано: «И СОБРАЛИСЬ ВСЕ МУЖИ ИЗРАИЛЯ В ТОГ ГОРОД - КАК ОДИН ЧЕЛОВЕК, ТОВАРИЩИ». Писание называет сынов Израиля «ТОВАРИЩАМИ» [то есть хаверами] в тот момент, когда все они собираются вместе, а годовой праздник - как раз время для того, чтобы собраться всем вместе; отсюда следует, что в праздник даже невежды так же ритуально чисты, как хаверы.

Мишна седьмая

הפֿותח את תביתו, והמתחיל בעֶסְתוֹ על גב הרגל, רבי יהודה אומר, יגמור. וְחֻכָּמִים אֹמְרִים, לא יגמור. מִשְׁעֶבֶר הָרֶגֶל, הָיוּ מַעֲבִירִין עַל טְהֻרַת עֲזָרָה. עֶבֶר הָרֶגֶל בַּיּוֹם שֵׁשִׁי, לֹא הָיוּ מַעֲבִירִין, מִפְּנֵי פְּבֹד הַשַּׁבָּת. רַבִּי יְהוּדָה אֹמֵר, אִף לֹא בַּיּוֹם הַמֵּשִׁי, שְׁאִין הַפְּהָגִים פְּנוּיִין

Об ОТКРЫВАЮЩЕМ У СЕБЯ АМФОРУ И НАЧИНАЮЩЕМ продавать СВОЕ ТЕСТО НА ПРАЗДНИК РАБИ ЙЕГУДА ГОВОРИТ: Пусть ЗАКОНЧИТ, А МУДРЕЦЫ ГОВОРЯТ: НЕ ЗАКОНЧИТ. КАК ТОЛЬКО ЗАКАНЧИВАЛСЯ ГОДОВОЙ ПРАЗДНИК, УБИРАЛИ РАДИ ОЧИЩЕНИЯ АЗАРЫ. ПРОШЕЛ ГОДОВОЙ ПРАЗДНИК - В ПЯТНИЦУ НЕ УБИРАЛИ ИЗ-ЗА УВАЖЕНИЯ К СУББОТЕ. РАБИ ЙЕГУДА ГОВОРИТ: ДАЖЕ НЕ В ЧЕТВЕРГ, ПОТОМУ ЧТО НЕТ У КОГЕНОВ ВРЕМЕНИ.

ОБЪЯСНЕНИЕ МИШНЫ СЕДЬМОЙ

Из предыдущей мишны мы выучили, что перед годовым праздником все сыны Израиля очищают себя от ритуальной нечистоты и совершают паломничество в Храм. Поэтому во время годового праздника все они считаются хаверами, и даже невежды, их вещи и их пища - тогда ритуально чисты. Теперь данная мишна рассматривает случай, когда во время праздника в Иерусалиме невежды дотрагивались до съестных продуктов, которые продавал хозяин лавки, хавер, и некоторая часть их осталась у него после окончания праздника.

ОБ ОТКРЫВАЮЩЕМ У СЕБЯ АМФОРУ.

Рассматривается ситуация, когда хавер, хозяин продуктовой лавки в Иерусалиме, открыл новую амфору вина, чтобы продавать из нее вино паломникам, пришедшим в Иерусалим на годовой праздник. Покупая вино, невежды, конечно, дотрагивались до этой амфоры.

И НАЧИНАЮЩЕМ ПРОДАВАТЬ СВОЕ ТЕСТО НА ПРАЗДНИК.

И точно так же пекарь-хавер начал во время годового праздника продавать «свое тесто» (ТО ЕСТЬ МУЧНЫЕ ИЗДЕЛИЯ), и, выбирая их, невежды до них дотрагивались.

[О каждом из таких продавцов] РАБИ ЙЕГУДА ГОВОРИТ: «Пусть ЗАКОНЧИТ». Если, когда закончился праздник, оказалось, что часть вина или некоторые из хлебных изделий остались непроданными, их можно продать и после праздника в качестве ритуально чистых продуктов. Из-за того, что до них в праздник дотрагивались невежды, эти продукты не осквернились, потому что в годовой праздник все евреи ритуально чисты.

Гемара (Бейца, 11б) объясняет смысл этого. Если не разрешить продавцу закончить продажу оставшегося, то в следующий годовой праздник он не начнет продавать имеющиеся у него вино или мучные изделия из опасения, что часть их останется у него после окончания праздника. В результате может получиться, что паломники не смогут в Иерусалиме так легко найти нужные им съестные продукты.

А МУДРЕЦЫ ГОВОРЯТ: «НЕ ЗАКОНЧИТ». Нельзя продавать после праздника вино или мучные изделия, оставшиеся непроданными, в качестве ритуально чистых, так как в течение У праздника до них дотрагивались невежды. Несмотря на то, что тогда они считались ритуально чистыми, этот статус они имели только в то время; однако с того момента, как праздник проходит, невежды вызывают подозрение в ритуальной нечистоте даже ретроспективно.

И ГАЛАХА СООТВЕТСТВУЕТ МНЕНИЮ МУДРЕЦОВ.

КАК ТОЛЬКО ЗАКАНЧИВАЛСЯ ГОДОВОЙ ПРАЗДНИК, УБИРАЛИ - забирали все храмовые сосуды с их мест (РАШИ; БАРТАНУРА) - РАДИ ОЧИЩЕНИЯ АЗАРЫ. То есть, всех их окунали в миквэ, чтобы очистить азару от ритуальной нечистоты невежд, которые в течение годового праздника дотрагивались до сосудов, находившихся там (как будет сказано в

следующей мишне). Причина этого - в том, что невежд подозревают в ритуальной нечистоте даже ретроспективно (как было сказано только что).

Гамеири комментирует это место иначе. Сначала слово «МААВИРИМ», которое мы перевели как «убирали», он трактует в смысле «объявляли» - как в Торе (Шмот, 36:6): «И объявили (“ваявиру коль” - дословно: “провели голос”) по лагерю». Это значит, что [«как только заканчивался праздник»,] объявляли о необходимости очистить азару от ритуальной нечистоты. Далее, Гамеири приводит мнение «некоторых комментаторов», которые считают, что слово «МААВИРИМ» означает «отставляют в сторону» - согласно выражению: «Не отставляют в сторону (“эйн маавирим”) заповеди» [- то есть, заповедь, которая первой «пришла в руку», надлежит исполнять незамедлительно]. Смысл этого объяснения в том, что сразу после окончания праздника в Храме «отставляют в сторону» все дела и занимаются очищением сосудов в миквэ. И, наконец, согласно третьему объяснению, это слово имеет значение «быстро переходят» - по выражению [Галахи о необходимости произносить благословения непосредственно перед исполнением заповедей]: «[И сразу] переходит (“овер”) к их исполнению».

ПРОШЕЛ ГОДОВОЙ ПРАЗДНИК - В ПЯТНИЦУ НЕ УБИРАЛИ азару ИЗ-ЗА УВАЖЕНИЯ К СУББОТЕ. Когда последний праздничный день приходился на четверг, азару не очищали в пятницу, потому что когены были слишком заняты подготовкой всего, что будет нужно в субботу в их домах. Поэтому очищение азары откладывали на день после субботы.

РАБИ ЙЕГУДА ГОВОРIT: «ДАЖЕ НЕ В ЧЕТВЕРГ - даже если последним праздничным днем была среда, очищением азары не занимались до дня после субботы, - ПОТОМУ ЧТО в четверг НЕТ У КОГЕНОВ ВРЕМЕНИ — нет свободного времени, чтобы заняться окупанием сосудов в миквэ.

Гемара разъясняет, что когены трудились, убирая золу, накопившуюся на жертвеннике за все дни праздника, так как в праздник жертвенник не очищали от золы (см. трактат Мишны «Тамид», 2:2). В пятницу же очищением азары не занимались «из-за уважения к субботе».

НО ГАЛАХА НЕ СООТВЕТСТВУЕТ МНЕНИЮ РАБИ ЙЕГУДЫ.

Мишна восьмая

פִּיצֵד מַעֲבִירִים עַל טֹהַר עֲזָרָה, מִטְבִּילִין אֶת הַכֵּלִים שֶׁהָיוּ בַּמִּקְדָּשׁ, וְאוֹמְרִין לָהֶם, הִזְהָרוּ שְׂלֹא תִגָּעוּ בַּשֻּׁלְחָן (וּבַמְנוֹרָה) וּתִטְמְאוּהוּ. כָּל הַכֵּלִים שֶׁהָיוּ בַּמִּקְדָּשׁ, יֵשׁ לָהֶם שְׁנֵי יָמִים וְשְׁלִישִׁים, שָׂאֵם נִטְמָאוּ הָרִאשׁוֹנִים, יָבִיאוּ שְׁנֵי יָמִים תַּחֲתֵיהֶן. כָּל הַכֵּלִים שֶׁהָיוּ בַּמִּקְדָּשׁ, טְעוּנִין טְבִילָה, חוּץ מִמִּזְבֵּחַ הַזֶּהָב וּמִזְבֵּחַ הַנְּחֹשֶׁת, מִפְּנֵי שֶׁהֵן כְּקַרְקַע, דְּבָרֵי רַבִּי אֱלִיעֶזֶר. וְחֻכָּמִים אוֹמְרִים, מִפְּנֵי שֶׁהֵן מִצִּיּוֹן

КАК УБИРАЮТ РАДИ ОЧИЩЕНИЯ АЗАРЫ? ОКУНАЮТ СОСУДЫ, КОТОРЫЕ БЫЛИ В ХРАМЕ, И ГОВОРЯТ ИМ: БУДЬТЕ ОСТОРОЖНЫ, ЧТОБЫ ВАМ НЕ ДОТРОНУТЬСЯ ДО СТОЛА (И ДО МЕНОРЫ) И НЕ ОСКВЕРНИТЬ ЕГО. ВСЕ СОСУДЫ, КОТОРЫЕ БЫЛИ В ХРАМЕ, ИМЕЛИ ВТОРЫЕ И ТРЕТЬИ - ТАК ЧТО ЕСЛИ ОСКВЕРНЯТСЯ ПЕРВЫЕ, ПРИНЕСУТ ВМЕСТО НИХ ВТОРЫЕ. ВСЕ СОСУДЫ, КОТОРЫЕ БЫЛИ В ХРАМЕ, ПОДЛЕЖАТ ОКУНАНИЮ, КРОМЕ ЗОЛОТОГО ЖЕРТВЕННИКА И МЕДНОГО ЖЕРТВЕННИКА ИЗ-ЗА ТОГО, ЧТО ОНИ - КАК ПОЧВА, - ЭТО СЛОВА РАБИ ЭЛИЭЗЕРА. А МУДРЕЦЫ ГОВОРЯТ: ИЗ-ЗА ТОГО, ЧТО ОНИ - ОБЛИЦОВАНЫ.

ОБЪЯСНЕНИЕ МИШНЫ ВОСЬМОЙ

Эта мишна разъясняет то, что было сказано в предыдущей мишне: «Как только заканчивался годовой праздник, убрали ради очищения азары».

КАК УБИРАЮТ РАДИ ОЧИЩЕНИЯ АЗАРЫ [- что именно делают, чтобы очистить азару от ритуальной нечистоты невежд]?

ОКУНАЮТ [в миквэ] СОСУДЫ, КОТОРЫЕ БЫЛИ В ХРАМЕ - чтобы очистить азару от ритуальной нечистоты невежд, которые дотрагивались до них в течение годового праздника, - И ГОВОРЯТ ИМ - а в праздник говорят когенам-невеждам (Раши): «БУДЬТЕ ОСТОРОЖНЫ, ЧТОБЫ ВАМ НЕ ДОТРОНУТЬСЯ ДО СТОЛА (И ДО МЕНОРЫ)...».

Согласно Гемаре, слова «и до Меноры» в нашей мишне лишние (см. Хагига, 26б).

«...И НЕ ОСКВЕРНИТЬ ЕГО» - потому что золотой стол, находившийся внутри Храма, не было возможно окунуть в миквэ после окончания праздника. О нем сказано в Торе (Шмот, 25:30): «И подавай на [этот] стол лехем паним ПРЕДО МНОЮ ПОСТОЯННО» - то есть, заповедь Торы предписывает, чтобы лехем гапанам не убирался с Золотого стола даже на

краткий миг. Следовательно, его невозможно было убрать с Золотого стола для того, чтобы окунуть этот стол в миквэ.

ВСЕ СОСУДЫ, КОТОРЫЕ БЫЛИ В ХРАМЕ, ИМЕЛИ ВТОРЫЕ И также ТРЕТЬИ копии - все храмовые сосуды имелись там в двух и трех экземплярах, - ТАК ЧТО ЕСЛИ ОСКВЕРНЯТСЯ ПЕРВЫЕ, ПРИНЕСУТ ВМЕСТО НИХ ВТОРЫЕ. Если один из храмовых сосудов осквернялся, его тут же заменяли точно таким же резервным.

Некоторые комментаторы пишут, что даже Золотой стол имел дубликат, потому что если он осквернялся, подлежал окунанию в миквэ («Тифъэрет-Исраэль»). Однако другие считают, что на самом деле Золотой стол был лишь в единственном экземпляре (Гаеири от имени «некоторых из комментаторов»).

ВСЕ СОСУДЫ, КОТОРЫЕ БЫЛИ В ХРАМЕ, ПОДЛЕЖАТ ОКУНАНИЮ после окончания годового праздника, чтобы очистить их от ритуальной нечистоты невежд, которые дотрагивались до них в течение праздника, - а также в любой другой день года, если данный сосуд осквернялся ритуальной нечистотой (Гаеири), - КРОМЕ ЗОЛОТОГО ЖЕРТВЕННИКА - который стоял внутри Храма - И МЕДНОГО ЖЕРТВЕННИКА - стоявшего в азаре - «ИЗ-ЗА ТОГО, ЧТО ОНИ - КАК ПОЧВА».

Об этом - Медном - жертвеннике написано (Шмот, 20:21): «ЖЕРТВЕННИК ИЗ ЗЕМЛИ СДЕЛАЙ МНЕ». Отсюда следует, что он так же не воспринимает ритуальную нечистоту, как сама земля. Золотой же жертвенник приравнивается к Медному, так как в Торе сказано (Бамидбар, 3:31): «[Эта] Менора и ЖЕРТВЕННИКИ» - то есть, оба жертвенника равны во всех отношениях.

Это СЛОВА РАБИ ЭЛИЭЗЕРА.

А МУДРЕЦЫ ГОВОРЯТ: «ИЗ-ЗА ТОГО, ЧТО ОНИ - ОБЛИЦОВАНЫ».

В Гемаре дается два объяснения словам мудрецов. Согласно ПЕРВОМУ ИЗ НИХ, мудрецы не согласны с раби Элиэзером, так как считают, что жертвенники тоже подлежат окунанию в миквэ «ИЗ-ЗА ТОГО, ЧТО ОНИ - ОБЛИЦОВАНЫ». То есть: если бы жертвенники не были облицованы - один золотом, а другой медью, - они не воспринимали бы ритуальную нечистоту, как любая вещь из дерева, «сделанная для того, чтобы пребывать в покое» (ТО

ЕСТЬ, ВСЕ ВРЕМЯ ОСТАВАТЬСЯ НА СВОЕМ МЕСТЕ, А НЕ БЫТЬ ПЕРЕНОСИМОЙ ТУДА И СЮДА), которые не воспринимают ритуальную нечистоту.

Сказано в Торе (Ваикра, 11:32): «И всё, на что упадет [что-то] из них (ИЗ ШЕРЕЦОВ) по смерти их, осквернится: [любые] ИЗ ВСЕХ ВЕЩЕЙ ДЕРЕВЯННЫХ, иль [из] одежды, или [из] кожи, иль МЕШКОВИНЫ». Отсюда выводят: как мешок переносится с места на место и наполненный, и пустой, так и любая вещь, которая переносится с места на место и наполненная, и пустая, [воспринимает ритуальную нечистоту]. Однако раз жертвенники облицованы металлом (золотом и медью), они воспринимают ритуальную нечистоту как любые металлические вещи, и потому подлежат очищению в водах миквэ после окончания годового праздника.

Согласно ВТОРОМУ ОБЪЯСНЕНИЮ, мудрецы не возражают раби Элизеру, а предлагают другое основание для его мнения: жертвенники не подлежат окунанию в миквэ «ИЗ-ЗА ТОГО, ЧТО ОНИ - ОБЛИЦОВАННЫ». То есть: не нужно обоснование тем, что жертвенники - все равно что почва; причина, по которой они не воспринимают ритуальную нечистоту, заключается в том, что они - деревянные вещи, «сделанные для того, чтобы пребывать в покое», лишь облицованные снаружи золотом и медью. А облицовка не имеет самостоятельного значения, но является лишь частью предмета, который покрывает, и полностью объединяется с ним.

Некоторые авторитеты разъясняют, что это второе объяснение наилучшим образом согласуется с простым смыслом слов нашей мишны. А именно, что по мнению мудрецов жертвенники не воспринимают ритуальную нечистоту именно потому, что они облицованы золотом и медью: когда с ними соприкасается источник ритуальной нечистоты, он касается лишь их облицовки, [не самих жертвенников,] а облицовка как таковая не воспринимает ритуальную нечистоту (СМ. «ТОСФОТ-ЙОМТОВ»: ТО, ЧТО ПРИВОДИТСЯ ИЗ РАМБАМА, ЗАКОНОВ О СОСУДАХ, 4:4).

Слова нашей мишны: «И ГОВОРЯТ ИМ: “БУДЬТЕ ОСТОРОЖНЫ, ЧТОБЫ вам НЕ ДОТРОНУТЬСЯ ДО СТОЛА”, мы объяснили в соответствии с комментарием Раши, считающего, что это предостережение обращено именно к когеном-невеждам, а не ко всем невеждам вообще. [Основанием для его точки зрения служит факт, что] Золотой стол стоял внутри Храма, куда простым истраэлям входить запрещается.

Однако Рамбам объясняет этот место иначе. «И ГОВОРЯТ ИМ» - СЫНАМ ИЗРАИЛЯ, НЕВЕЖДАМ ТОГДА, КОГДА ПОКАЗЫВАЮТ СТОЛ ПРИШЕДШИМ ПАЛОМНИКАМ: «БУДЬТЕ ОСТОРОЖНЫ, ЧТОБЫ вам НЕ ДОТРОНУТЬСЯ ДО СТОЛА»... (Законы об оскверняющих ложе и сидение, 11:11). И автор комментария к Рамбаму «Мишнэ ламелех» разъясняет, что, по мнению Рамбама, во время годового праздника Золотой стол выносили из Храма наружу и показывали его [вместе с «лицевым хлебом» на нем] паломникам, пришедшим на праздник. И точно то же дословно сказано в Йерушалми.

ЗАВЕРШЕН ТРАКТАТ «ХАГИГА»